

Се Ли прошел обследование в тюремной больнице. Кроме нескольких синяков на руке, серьезных повреждений не было. Он притворился, что у него сильно болит голова. Лечившим его врачом была женщина за сорок, и она всю ночь продержала его под наблюдением в больнице.

Больничная палата в тюрьме была пуста. Пациенты с нетяжелыми состояниями могут обратиться за лечением в более крупную больницу, оставив после себя только незначительные травмы, которые можно вылечить за пару дней внутривенного введения жидкости.

Се Ли был единственным обитателем палаты, в отличие от тюремного общежития на восемь человек, где храп был ежевечерним ритуалом. Впервые с момента своего заключения он спал в такой тихой обстановке.

Он не хотел отказываться от миссии, поэтому ему нужно было найти способ вернуться к Чан Сяоцзя. Однако характер Чан Сяоцзя был слишком сложен для понимания. Прежде чем Се Ли согласился на эту миссию, лидер Ю Чжэнкунь сказал ему, что Чан Сяоцзя был сыном первой жены Чан Гуаньшаня, в то время как старший сын Чан Гуаньшаня родился вне брака с другой женщиной.

Сообщается, что у жены Чан Гуаньшаня было слабое здоровье, и ранее у нее было два выкидыша. За это время у Чан Гуаньшаня родился его старший сын Чан Синь от другой женщины. Вскоре после смерти жены Чан Синь заболел и умер, будучи еще молодым. На протяжении многих лет Чан Гуаньшаня в деловых операциях и управлении обществом сопровождал Чан Сяоцзя.

Более того, вскоре после смерти жены Чан, Чан Гуаньшань взял к себе в дом женщину, которая родила его старшего сына. Таким образом, нынешняя миссис Чан не была биологической матерью второго сына семьи Чан, Чан Сяоцзя.

В течение многих лет полиция в основном занималась Чан Гуаньшанем и Чан Сяоцзя, очень мало зная о Чан Сяоцзя, пока в прошлом году не было обнаружено тело женщины-офицера.

Эта женщина-полицейский, переодетая танцовщицей, расследовала дело о торговле наркотиками в баре под именем "Хунфан". Она внезапно пропала. Полиция начала ее поиски, и позже ее тело было найдено в водоеме. Согласно результатам вскрытия, женщина-полицейский была задушена, а перед смертью на ее теле были обнаружены признаки сексуального насилия.

Полиция начала расследование и нашла свидетелей, которые показали, что в последний раз женщину-полицейского видели перед ее исчезновением в баре "Хунфан". В ту ночь Чан Сяоцзя увез ее. Из-за того, что жертва была женщиной-полицейским, это дело привело в ярость полицию портового города. Они мобилизовали значительные ресурсы для расследования и сбора доказательств. В конечном счете было подтверждено, что автомобиль, использовавшийся для вывоза тела, принадлежал семье Чан. К тому времени прошла почти неделя с тех пор, как женщина-полицейский была схвачена Чан Сяоцзя, и неизвестно, каким пыткам она

подверглась за это время.

Чан Сяоцзя был вызван на допрос, и вскоре после этого молодой человек из "Хунфан" сдался полиции. Он признался в физическом и сексуальном насилии над женщиной-полицейским после того, как Чан Сяоцзя привел ее туда. Он случайно убил ее, а затем перевез ее тело, чтобы сбросить в водохранилище. Чан Сяоцзя не знал ни о чем, кроме того, что привел туда женщину-полицейского. Однако полиция не поверила его словам. Поскольку тело женщины-полицейского пролежало в воде более десяти часов, они не смогли получить больше никаких биологических доказательств, подтверждающих причастность Чан Сяоцзя к сексуальному насилию или убийству. Более того, у Чан Сяоцзя было алиби на день исчезновения. Следовательно, обвинение могло предъявить Чан Сяоцзя только обвинение в незаконном задержании, приговорив его к одному году тюремного заключения.

До заключения Се Ли в тюрьму никто не мог внятно объяснить, кем на самом деле был Чан Сяоцзя. Ю Чжэнкунь просмотрел предыдущие допросы Чан Сяоцзя в полиции и пришел к выводу, что Чан Сяоцзя был непростым человеком и, безусловно, нехорошим.

Се Ли лежал на больничной койке и медленно закрывал слегка покрасневшие глаза.

На следующий день, когда он вернулся, заключенных вывели на зарядку.

Заклученные во дворе лениво выполняли свои обязанности. Когда Се Ли подошел, все обернулись, чтобы посмотреть на него.

Тюремный охранник открыл железные ворота тренировочной зоны, чтобы впустить его, а затем запер ворота снаружи.

Се Ли стоял в конце очереди, рядом с Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя тоже упражнялся, подняв руки, и его тюремная форма с широкими рукавами соскользнула вниз, обнажив стройные руки. Он повернул голову, чтобы взглянуть на Се Ли, но Се Ли не оглянулся.

После утренней зарядки они выстроились в очередь на завтрак. Когда Дай Хао проходил мимо Се Ли, он презрительно усмехнулся.

Се Ли пристально посмотрел на Дай Хао и внезапно, без всякого выражения, "цыкнул" на него.

Дай Хао мгновенно поддался на провокацию, поднял кулак и ударил Се Ли.

Наблюдавший за происходящим охранник среагировал быстро и отразил атаку Дай Хао, но Се Ли получил удар в лицо.

Чан Сяоцзя стоял рядом с Се Ли и смотрел на него со странным выражением лица, казалось, не понимая, почему Се Ли вдруг начал провоцировать Дай Хао.

Охранник сделал выговор Дай Хао, но не стал развивать тему. Затем он предупредил Се Ли, чтобы тот не создавал проблем.

Се Ли взял миску каши, несколько паровых булочек, вареное яйцо и две тарелки маринованных овощей.

Чан Сяоцзя остался сидеть на своем обычном месте.

Когда Се Ли ходил со своим подносом по кафетерию, по-видимому, в поисках места, где бы присесть, он проходил мимо столика Дай Хао, где сообщник Дай Хао попытался подставить ему подножку. Се Ли действительно видел это, но сделал вид, что не заметил, и, споткнувшись, нечаянно пролил свою кашу прямо в лицо Дай Хао.

В столовой мгновенно воцарился хаос. Дай Хао и его группа поднялись и окружили Се Ли, нанося ему удары кулаками и ногами. Охранники не успели вовремя подоспеть. Се Ли наступил на лицо, и уголок его лба задел упавший поднос, оставив кровавое пятно.

Охранникам удалось взять под контроль группу Дай Хао, и Се Ли свернулся калачиком, защищая голову, и вообще не предпринял ответных действий.

Он не стал бы сопротивляться там, где были камеры наблюдения и охрана. Он намеренно спровоцировал Дай Хао в такой ситуации. Если Дай Хао терял контроль над собой, охранники немедленно вмешивались, и Се Ли получал в лучшем случае незначительные травмы.

Группу Дай Хао поместили в одиночную камеру, а Се Ли, только что вышедшего из тюремной больницы, отправили обратно.

На этот раз Се Ли получил более серьезные травмы. Ему наложили два шва на лоб, и к вечеру он прошел обследование. Он вернулся в тюрьму из больницы с марлевой повязкой.

Все заключенные во всем блоке молча избегали его, даже те, кто находился с ним в одной камере. Ху Миньсинь нашел возможность тайно сообщить ему, что Дай Хао распространил информацию, направленную против него. Этот раз отличался от предыдущего; Дай Хао был по-настоящему зол и даже повлиял на охранников. Ху Миньсинь упрекнул Се Ли, спрашивая, почему он намеренно спровоцировал Дай Хао.

Се Ли ничего не сказал. Услышав замечание охранника, он молча начал собирать свои вещи.

Ху Миньсинь сделал вид, что сосредоточен на своих делах, но, увидев, что Се Ли почти закончил собирать вещи, он не удержался и спросил охранника:

- Офицер, в какую камеру его переводят?

Охранник сурово ответил:

- Не лезь не в свое дело!

Ху Миньсинь сначала собирался отступить, но не смог сдержать любопытства и прошептал:

- Это ведь не в камеру Дай Хао, не так ли?

Другие заключенные в камере с любопытством подслушивали разговор между Ху Миньсинем и охранником.

Охранник ответил:

- Сосредоточься на себе.

Закончив собирать вещи, Се Ли встал рядом с охранником и сказал:

- Офицер, я готов.

Охранник кивнул и сказал:

- Следуй за мной.

Когда Се Ли вышел вслед за охранником из камеры, все заключенные со всего этажа выглядывали из своих маленьких окошек над железными дверями.

Ху Миньсинь подождал, пока дверь камеры закроется, а затем выглянул в окно, с беспокойством наблюдая за происходящим.

Камера Дай Хао находилась этажом ниже, но охранник отвел Се Ли в коридор, расположенный немного в стороне от его первоначальной камеры. Пройдя мимо четырех или пяти дверей камер, охранник остановился и связался по рации. Затем автоматическая дверь камеры с правой стороны, рядом со входом, начала медленно открываться.

Когда дверь открылась, Се Ли увидел камеру на восемь коек. С верхней койки справа от двери торчала нога, на которую Се Ли наступил бы, если бы сделал еще пару шагов.

Из этого положения Се Ли не мог видеть, кто лежал на кровати, но ступня была маленькой,

бледной и полупрозрачной. Ногти на ногах были круглыми и чистыми, что напомнило Се Ли об определенном человеке.

Вскоре после этого человек на верхней койке наклонился и встретился взглядом с Се Ли. Это был Чан Сяоцзя.

Охранник указал на нижнюю койку и сказал Се Ли:

- Это твоя койка.

После того, как Се Ли вошел, охранник вышел из камеры, закрыв за собой автоматическую дверь.

Как только дверь закрылась, в камере воцарилась тишина. Се Ли начал молча распаковывать свои вещи, поставив пластиковый таз для умывания на подставку у окна и повесив еще не до конца высохшее полотенце. Когда он вернулся к своей кровати, Чан Сяоцзя уже переместился на край кровати, раскачивая ногами взад-вперед.

Нога Чан Сяоцзя почти ударила Се Ли в лицо, но Се Ли поймал ее рукой. Чан Сяоцзя поднял голову, холодно глядя на Се Ли.

- Отпусти его! - крикнул крупный парень с кровати напротив них.

В этой камере, по крайней мере, четверо заключенных были людьми Чан Сяоцзя, и двое из тех здоровенных парней, которые всегда были с ним, присутствовали здесь.

Се Ли знал, что этих двух здоровенных парней зовут Гао Юань и Ло Ваньчунь. На этот раз Ло Ваньчунь встал и накричал на него.

Чан Сяоцзя зловеще улыбнулся, покачал головой в сторону Ло Ваньчуня, и тот молча сел обратно.

Се Ли пристально смотрел в лицо Чан Сяоцзя и не отпускал его ногу. Вместо этого он вдруг легонько почесал пальцами подошву ноги Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя немедленно издал тихое "Ах", и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы убраться ногой. Он обеими руками ухватился за железные перила на краю верхней койки, свирепо глядя на Се Ли.

Се Ли, не обращая на него внимания, наклонился, чтобы расстелить на койке принесенное с собой постельное белье, и начал застилать свою постель.

<http://bllate.org/book/14244/1258338>